

Лэй Вэнь с трудом удерживал Лин Сылань, пытаясь уклоняться от её повсеместных поцелуев и ласк, пока на ощупь искал замок входной двери.

Ему было не до осмотра нового жилища, которое он купил год назад, но внутри которого оказался впервые. Он поспешно уложил на диван извивающееся, мягкое тело, продолжавшее терзать его одежду, и сам без сил повалился рядом. Глядя на Лин Сылань, чьи одежды превратились в лохмотья, обнажая пикантные части тела, Лэй Вэнь не удержался от горькой усмешки. Из-за выпитого алкоголя он всё еще пребывал в состоянии перевозбуждения, именно поэтому в машине между ним и Лин Сылань произошла та путаная и нелепая близость.

Но теперь даже слепому было ясно: Лин Сылань пребывала в состоянии крайнего возбуждения и помутнения рассудка. Кто знает, не отречется ли она от своих слов, когда придет в себя?

«Впрочем, что тут скажешь, больше всех пострадала она, как девушка. Если я буду продолжать в том же духе, это будет выглядеть подло. Ладно, плевать, что будет потом, главное — что делать сейчас». Глядя на свернувшуюся на диване Лин Сылань, чья рука уже вновь потянулась к бедрам, Лэй Вэнь вспыхнул и машинально отвел взгляд. Однако внутри он вдруг начал презирать самого себя: «Черт возьми, ведь в машине уже всё было, чего теперь строить из себя святошу?» Хотя он так думал, глаза он обратно не повернул.

В конечном итоге Лэй Вэнь лишь мысленно выругал себя за бесхребетность.

Воспоминания о недавних ощущениях в машине мгновенно разожгли внизу живота огонь, из-за чего ему нестерпимо захотелось обернуться и вдоволь полюбоваться картиной.

«А что, если я сейчас...» Эта мысль, возникшая в голове, тут же напугала Лэй Вэня! Он понимал: если он действительно так поступит, то после всего случившегося его ждет ужасный конец.

Вдохнув пропитанный алкоголем воздух, он с горькой усмешкой направился в ванную.

Позволив ледяным струям воды из крана намочить всё тело, Лэй Вэнь глубоко выдохнул. Только тогда голова немного прояснилась, а жар, терзавший его, начал постепенно стихать. Встряхнувшись, он выключил воду и перешагнул через край ванны.

Не успел Лэй Вэнь с облегчением вздохнуть, как дверь в ванную, которую он запер, внезапно распахнулась. Не успел он даже среагировать, как тонкий силуэт стремительно влетел внутрь.

Лин Сылань, которая ещё мгновение назад лежала на диване, неизвестно как оказалась здесь. В её глазах, когда она прыгнула в ванну, мерцал странный красноватый свет. Она смотрела на Лэй Вэня и тихонько хихикала; одна её рука обвила его шею, а вторая уже потянулась вниз.

— Нужно... нужно...

Развратные звуки, доносившиеся от неё, окончательно сбили Лэй Вэня с толку. Его разум затуманился, а от тела начало исходить особое облако возбуждения.

В сравнении с Лин Сылань, годами практиковавшей боевые искусства, боевая мощь Лэй Вэня была крайне низкой. Ему оставалось лишь беспомощно наблюдать за тем, как она с легкостью подхватила его на руки и унесла обратно в гостиную на диван.

Хе-хе — издав несколько невнятных смешков, Лин Сылань облизнула губы и, подобно ястребу, бросающемуся на добычу, свирепо набросилась на него...

Лэй Вэнь почувствовал, будто вознесся на небеса; его мозг мгновенно отключился, и он лишь завороченно смотрел на женщину, которая вела себя так, словно сошла с ума.

...

...

Громкий, надрывный стон вырвался из горла Лин Сылань. Она запрокинула голову, вцепилась пальцами в свои волосы, и тело её забилося в конвульсиях.

Глядя на довольную улыбку, застывшую на губах Лин Сылань, Лэй Вэнь бессильно дернул уголок рта: «Первый раз — и так пропал! Но самое главное — меня, черт возьми, изнасиловала женщина!»

Заметив под собой капли крови, распустившиеся подобно алым сливам, он почувствовал некоторое облегчение: «Хорошо хоть, что для нас обоих это был первый раз, никто особо не остался внакладе».

В голове у Лин Сылань царил хаос. Воспоминания о том, что происходило после того, как ей подсыпали наркотик, медленно всплывали в памяти: обрывки событий в машине, отчаянное безумие на диване.

— Боже, как же так! — почувствовав на себе горящий взгляд, она не могла понять, что чувствует.

Гнев? Нет, строго говоря, это она принудила его, хотя признавать это было унижительно. Стыд? Тоже не совсем то. В общем, чувства были крайне сложными.

«Этот паренек — мой первый мужчина?» О чем бы она ни думала, женщина всегда остается эмоциональным существом. Потеря невинности породила в её сердце горькое чувство

уязвимости.

Заметив, как из глаз женщины безмолвно скатилась слеза, Лэй Вэнь ощутил невиданную доселе панику. Он неуклюже взял с прикроватной тумбочки бумажную салфетку, но, робея, не решился протянуть её.

— Ты... пожалуйста, не плачь. Хотя... хотя у меня сейчас нет ни способностей, ни положения, я хочу, чтобы ты мне поверила — я обязательно буду за тебя отвечать. Если захочешь, я буду очень много работать, заработаю кучу денег, найму для тебя целую армию слуг, чтобы ты жила самой счастливой жизнью. Я... я сделаю всё возможное, чтобы тебя никто не обидел. Я... я буду тебя защищать! — Лэй Вэнь никогда не был человеком, бросающим слова на ветер. Его обещания были подобны метеоритам: куда упадут, там и оставят след. Десять лет назад, когда Тай Лон спас его, он пообещал самому себе, что обеспечит его хорошей жизнью. Именно поэтому он решил стать механиком — на Звезде Вольфрамовой Стали, этой угасающей планете, профессия механика была самой уважаемой и позволяла легче всего заработать кредиты.

Слушая его слова, Лин Сылань почувствовала тепло. Защищать её? Как давно она не слышала таких слов с тех пор, как умер наставник? Даже великий предводитель, который вечно мнил себя героем, в лучшем случае относился к ней как к равной.

— Перестань плакать, ну правда. К тому же, это была не моя инициатива, я... я вообще-то жертва! — пробормотал он себе под нос, но Лин Сылань всё услышала. В глубине души всколыхнулось смущение, и, разозлившись на саму себя, она больше не могла притворяться спящей. Открыв глаза, она свирепо уставилась на Лэй Вэня.

Лэй Вэнь поклялся бы, что в тот миг, когда она открыла глаза, он безвозвратно влюбился в эту женщину! Влажные от слез глаза, упрямый взгляд, отчетливое смущение на лице...

«Ладно, раз уж он когда-то спас мне жизнь, посчитаю это платой за спасение». Вспомнив, кто она такая, она поняла, что проявлять подобные эмоции ей не подобает. Подавив внутреннюю рябь, благодаря многолетней профессиональной выучке, она вмиг вернула лицу прежнее спокойствие.

— Можешь встать. Я хочу привести себя в порядок.

В её голосе Лэй Вэнь отчетливо уловил отчуждение и холод. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но так и не произнес ни слова.

Когда он уже стоял у двери, сзади внезапно раздался вопрос:

— Ты... ты правда был девственником?

Лэй Вэнь замер, смущенно потер нос и глухо буркнул:

— Угу.

У него за спиной на лице Лин Сылань промелькнула едва заметная улыбка.

<http://bllate.org/book/22020/2289277>